

О Юрии Владимировиче Андропове я впервые узнал в 1956 году как о после Советского Союза в Венгерской Народной Республике, хорошо проявившем себя в ходе борьбы с контрреволюцией в этой стране.

В 1957 году он был назначен заведующим отделом по связям с компартиями социалистических стран, а позже избран секретарем ЦК КПСС. У меня с ним были контакты по работе. ВЦСПС имел широкие связи с профсоюзами социалистических стран. Планы этих связей согласовывались в отделе ЦК. Также согласовывались и поездки и состав профсоюзных делегаций для выезда в соцстраны.

С Ю. В. Андроповым мы находили общее понимание проблем. Несколько раз я, как председатель ВЦСПС, а Ю. В. Андропов как зав. отделом и секретарь ЦК входили в состав партийных и партийно-правительственных делегаций, возглавляемых Н.С. Хрущевым, выезжавших в социалистические страны: Болгарию, Румынию, Чехословакию, ГДР.

Держал он себя скромно, был внимателен к товарищам, хотя несколько замкнут. Его уважали в руководстве коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Он пользовался авторитетом в ЦК КПСС, среди товарищей по работе.

В 1967 году, одновременно с тем, когда я был рекомендован на пост первого секретаря МГК КПСС, по предложению Л.И. Брежнева он был направлен на пост председателя Комитета государственной

безопасности СССР. Здесь, на этой важной работе проявились организаторские способности Ю.В. Андропова. Он много сделал для укрепления органов безопасности, активизации их деятельности, повышения роли в системе социалистического государства. Работал активно, проявлял инициативу в решении различных проблем, пользовался уважением и авторитетом среди работников органов безопасности, а также в Политбюро ЦК КПСС. Его отличали большое трудолюбие и высокая ответственность за свою работу. Он был требователен к себе и товарищам по службе. Иногда проявлял излишнюю осторожность. Так, на работу и с работы он ездил всякий раз по разным маршрутам, менял машины и т.д.

Я не раз бывал у него в кабинете, когда он работал в ЦК и Президиуме Верховного Совета СССР, а также в больнице в последние месяцы жизни. Рассматривались вопросы развития Москвы, проект нового генерального плана столицы и другие. Однажды мы ездили на станкостроительный завод им. Орджоникидзе. Там Юрий Владимирович беседовал с рабочими и руководителями предприятия, ознакомился с производством, выступил на собрании партийного актива. Он остался доволен этой поездкой на передовое предприятие Москвы.

Сейчас о его работе, если и говорят, то только в положительном плане. Несколько хвалебных статей Ф. Бурачка было помещено в газетах и журналах. Автор работал в отделе ЦК КПСС, которым заведовал Ю.А. Андропов, продвигавший по службе своего протеже.

Но у Ю.В. Андропова были недостатки в характере, проявлялись они и в работе. Он не был лишен высокомерия, некоторого зазнайства, излишней самоуверенности и даже надменности. Допускал иногда принятие неглубоко продуманных и обоснованных решений, вносил недостаточно проработанные предложения, которые приводили к нежелательным последствиям. Он был довольно консервативен в оценке явлений жизни и своем поведении.

времени Сталина (кроме, конечно, массовых репрессий и беззаконий, творившихся тогда в органах госбезопасности).

Он добился восстановления управлений госбезопасности во всех городах и районах, назначения работников госбезопасности в НИИ, на предприятия и в учреждения, имеющие оборонное или какое-либо другое важное значение. Органы госбезопасности были восстановлены на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а также в армии и военно-морском флоте. Вновь стали просматриваться письма людей, почта различных организаций. Восстановлена система "активистов", "информаторов", а проще, доносчиков в коллективах предприятий, учреждений, по месту жительства. Опять началось прослушивание телефонных разговоров, как местных, так и междугородних. Прослушивались не только телефоны. С прослушиванием КГБ знал все, что говорилось на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства. Как-то в личном разговоре Ю.В. Андропов сказал: "У меня на прослушивании телефонных и просто разговоров сидят молодые девчата. Им очень трудно иногда слушать то, о чем говорят и что делается в домах людей. Ведь прослушивание ведется круглосуточно..."

Органы госбезопасности фактически стали бесконтрольными. Конечно, ни о какой гласности или критике их и речи быть не могло. Ю.В. Андропов через Л.И. Брежнева добился того, что КГБ из комитета при Совете Министров СССР

М.А. Суслова) его преемником на посту председателя Комитета государственной безопасности СССР стал В. Федорчук. Он был переведен с должности председателя КГБ Украинской ССР. Наверняка по рекомендации В.В. Щербицкого, а также, пожеланий, близкого человека к Л.И. Брежневу, который, по слухам, хотел на ближайшем пленуме ЦК рекомендовать Щербицкого Генеральным секретарем ЦК КПСС, а самому перейти на должность Председателя ЦК партии. Осуществить это Л.И. Брежнев не успел. Недели за две до намечавшегося пленума ЦК он скоропостижно скончался. Выступая на одном большом собрании, посвященном какому-то юбилею органов госбезопасности, В. Федорчук сказал, что большая заслуга в восстановлении и укреплении их авторитета принадлежит Ю.В. Андропову.

Сам Ю.В. Андропов, надо полагать, хорошо знал Федорчука. Как только он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, В. Федорчук был переведен на работу в Министерство внутренних дел СССР. Проработал он в МВД недолго, но сумел нанести много вреда и этой системе.

Как я говорил ранее, Ю.В. Андропов был довольно консервативен. В политике ортодоксален, на практике прямолинейен, негибок, в какой-то мере бюрократичен. Консерватизм Юрия Владимировича Андропова проявлялся и в личной жизни, поведении. Его отличали замкнутость, неразговорчивость, настороженное, недоверчивое отношение к людям, закрытость личной жизни, отсутствие желания об-

В ПОЛИТИКЕ ОРТОДОКСАЛЕН, НА ПРАКТИКЕ ПРЯМОЛИНЕЕН, НЕГИБОК

В. В. ГРИШИН О
Ю. В. АНДРОПОВЕ

безопасности СССР. Здесь, на этой важной работе проявились организаторские способности Ю.В. Андропова. Он много сделал для укрепления органов безопасности, активизации их деятельности, повышения роли в системе социалистического государства. Работал активно, проявлял инициативу в решении различных проблем, пользовался уважением и авторитетом среди работников органов безопасности, а также в Политбюро ЦК КПСС. Его отличали большое трудолюбие и высокая ответственность за свою работу. Он был требователен к себе и товарищам по службе. Иногда проявлял излишнюю осторожность. Так, на работу и с работы он ездил всякий раз по разным маршрутам, менял машины и т.д.

После смерти М.А. Суслова по рекомендации Л.И. Брежнева стал секретарем ЦК КПСС. В качестве секретаря, а потом Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропов проработал немного. Он старался (и кое-что успел сделать), укрепить дисциплину и порядок в стране, ставил задачу увеличения роста материального производства, ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве, результаты ответственности людей за результаты своего труда на благо общества, усиления борьбы с пьянством, нарушением законов, обманом государства, воровством и взяточничеством. У него было много идей и планов совершенствования работы партии, дальнейшего развития страны, но осуществить он их не успел.

Много лет Ю.В. Андропов страдал заболеванием почек, постоянно лечился. Днем работал, а на ночь уезжал в Центральную клиническую больницу. В последние годы жизни отпуск проводил в

Был очень близок к Л.И. Брежневу. Вхож к нему в любое время и на работе, и на даче. Все вопросы, предложения докладывал ему лично. Лишь некоторые из них потом шли на Политбюро ЦК КПСС.

Думаю, что в КГБ велись досье на каждого из нас, членов, кандидатов в члены Политбюро ЦК, других руководящих работников в центре и на местах. Можно предположить, что с этим было связано одно высказывание в кругу членов Политбюро Л.И. Брежнева: "...на каждого из вас у меня есть материалы". Мы, правда, не спросили, что за материалы и откуда они, но предполагали, что из КГБ.

Ю.В. Андропов избегал каких-либо дружеских отношений с членами руководящих органов. Ко всем и ко всему он относился недоверчиво, подозрительно. Сугубо отрицательное отношение у него было к тем, к кому не питал симпатии Л.И. Брежнев: А.Н. Косыгину, Г.И. Воронову, П.Е. Шелесту, Д.С. Полянскому и другим. Особенно не терпел своих предшественников по руководству госбезопасностью — А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного. По его докладом Л.И. Брежневу были освобождены от занимаемых постов и освобождены из здания ЦК А.Н. Шелепин, Г.И. Воронов, П.Е. Шелест, а также бывший секретарь МГК КПСС Н.Е. Егорычев, председатель Комитета по труду и зарплате А.П. Волков, секретарь Ленинградского обкома КПСС В.С. Толстиков и другие.

С приходом в Комитет государственной безопасности Ю.В. Андропов отменил все меры по демократизации и некоторой гласности в работе госбезопасности, осуществленные Н.С. Хрущевым. По существу, восстановил все, что было во

стал Комитетом госбезопасности СССР. То есть никому не подчиненной организацией, полностью самостоятельной, фактически подведомственной только Генеральному секретарю ЦК КПСС. Органы госбезопасности практически стали над правительством и даже, в известной мере, над партией. Руководители комитетов и управлений стали непререкаемыми членами руководящих партийных органов в центре и на местах. Повысилась роль, место КГБ в системе государства. КГБ стал активнее проявлять себя в делах охраны страны, в выработке ее внутренней и внешней политики. Однако в партии и народе повышение роли и влияния КГБ в значительной мере воспринималось со страхом, боязнью попасть в поле зрения органов госбезопасности, и, следовательно, с возможными осложнениями по службе, ущемлением некоторых прав (поездки за границу, продвижение по работе и др.) и даже привлечением к уголовной ответственности, ссылкой и высылкой из страны с лишением советского гражданства.

После избрания Ю.В. Андропова секретарем ЦК КПСС (по существу, вторым лицом в партии — это было после смерти

щаться с товарищами по работе (только два-три раза я видел его за товарищеским столом по случаю встречи Нового года или дня рождения кого-то из членов Политбюро, и то это было только тогда, когда присутствовал Л.И. Брежнев). Одевался Ю.В. Андропов однообразно. Длинное черное пальто зимой и осенью, темный костюм, неизменная темно-серая фетровая шляпа, даже летом в теплую погоду.

Он нетерпимо относился к любому рода отступлению от политической линии партии, к любому рода инакомыслию, диссидентству, не говоря уже о проявлениях антипартийности, антисоветизма. Органы государственной безопасности вели работу по внешней разведке, по выявлению и пресечению деятельности в СССР иностранных разведок, их внешней и внутренней агентуры. Они постоянно осуществляли контроль за средствами массовой информации, положением в творческих организациях, в театрах, издательствах. Постоянно анализировались настроения людей в коллективах и по месту жительства. Особое внимание уделялось поведению групп и отдельных лиц, выезжавших за границу.

К лицам, высказывающим отрицательное отношение к советскому строю, к КПСС, принимались профилактические меры: с ними велись беседы в комитете и управлениях КГБ, брались подписки о прекращении ими антисоветских и антиобщественных действий. Когда эти меры не помогали, принимались административные меры, предусмотренные законом.

Сейчас много говорят и пишут о различных необоснованных репрессиях при Ю.В. Андропове в отношении некоторых представителей науки и творческой интеллигенции. Об академике А.Д. Сахарове писали и говорили (в том числе и он сам), что его отправили в г. Горький якобы потому, что он протестовал против ввода советских войск в Афганистан. Но, как сообщал Ю.В. Андропов, трудности с ним начались значительно раньше. Еще в конце шестидесятых, а потом в семидесятые годы он создавал неофициальные группы и комиссии по контролю за заприятием испытаний ядерного оружия, комитет по защите прав человека. У него